

Бурдаева Татьяна Валерьевна
Самарский государственный университет путей сообщения
г. Самара, Российская Федерация
t-burdaeva@mail.ru

Синтаксический концепт каузальности как способ выражения когерентно-когезионных отношений в железнодорожном тексте

Аннотация

В данной статье исследуется синтаксический концепт каузальности, репрезентантом которого выступает модель сложноподчинённого предложения с причинными придаточными предложениями. Синтаксический концепт каузальности рассматривается как способ выражения когерентно-когезионных отношений в немецких железнодорожных текстах, представленных научными статьями, отобранными из специальных журналов 2000–2017 гг. В ходе исследования применялись методы сплошной выборки, лингвистического описания и наблюдения, синтаксического моделирования, статистический метод, приёмы когнитивного моделирования и прототипического анализа. Выявлена взаимосвязь между формально-грамматической и содержательно-тематической сторонами в железнодорожном тексте в рамках четырёх аспектов: синтаксического, семантического, прагматического и герменевтического (когнитивного). Детальный анализ таких синтаксических средств, как союзы, порядок слов, тема-рематический компонент, временные формы сказуемого, модальность в сложноподчинённых предложениях с причинными придаточными, позволил раскрыть специфику выражения когерентно-когезионных отношений в железнодорожных текстах. Исследование пропозиций с точки зрения семантического аспекта в сложноподчинённом предложении с причинными придаточными показало, что семантический компонент тесно связан с модально-оценочным компонентом. Благодаря выявленным когнитивно-прагматическим ситуациям, раскрывающим сущность синтаксического концепта каузальности в сложноподчинённых предложениях с причинными придаточными, представлена более полная картина о концептуализирующей деятельности сознания носителей немецкого языка, отражающаяся на синтаксическом уровне. В ходе анализа было также установлено, что у сложноподчинённых предложений с причинными придаточными, вводимыми союзами *da*, *weil*, *zumal*, выделяется общая ситуация для всего предложения (реальная причина, мотив и познание) и минимум две ситуации для главного предложения и придаточного предложения в отдельности. Предложенная схема может быть использована для анализа других сложноподчинённых предложений в немецком языке.

Ключевые слова: синтаксический концепт, каузальность, когерентность, когезия, когнитивно-прагматическая ситуация.

© Бурдаева Т. В. 2020

1. Введение [Introduction]

Современные исследования специальных текстов обращены к когнитивистике. Вопросы, связанные с эффективной передачей и когнитивной переработкой профессионально-ориентированной информации являются особенно актуальными. Специальные тексты представляют собой конкретные реализации профессиональных языков, результат профессиональной коммуникации. Соответственно, под железнодорожными текстами мы понимаем инструмент, результат профессиональной коммуникативной деятельности людей, занятых в железнодорожной сфере. Железнодорожный текст, как и любой другой текст, будучи коммуникативной единицей, может рассматриваться как комплекс внутри- и внешнетекстовых признаков. Прагматический, функциональный и ситуативный аспекты относятся к внешнетекстовым факторам, а внутритекстовые фак-

торы определяются структурой текста, его стилистическими и формальными особенностями [Ср.: Dressler, 1972 ; Baumann, 1992 ; Heinemann, 2002]. Иными словами, грамматические, лексические и синтаксические средства образуют круг внутритекстовых факторов. Согласно концепции Р.-А. Де Богранда и В. Дресслера, внутритекстовыми критериями текстуальности являются когезия, когерентность, информативность, а внешнетекстовыми – интенциональность, акцептабельность, ситуативность, интертекстуальность [Beaugrande, Dressler 1981]. Совокупность всех этих критериев позволяет судить о тексте как о едином целом произведении.

Среди названных семи критериев главными принято считать когезию и когерентность, обозначаемые как внешняя и внутренняя связность, соответственно. Поскольку термины «когезия» и «когерентность» по-разному трактуются в современной лингвистике как в отечественной, так и в зарубежной, то мы последуем примеру Л. Гоффманна, который определяет эти термины с позиции знакового треугольника (синтактика, семантика, прагматика) [Hoffmann, 1988, S. 119]. В нашем случае образуется тетраэдр, который состоит из четырёх плоскостей: синтаксической, семантической, прагматической и герменевтической. Когезия относится к синтаксису, к формально-грамматической стороне и выражается следующими средствами: союзы, местоименные наречия, определённый / неопределённый артикль, временные формы, эллипсы, повторения и другие [Halliday, Hasan, 1976 ; Bußmann, 2002 ; Арнольд, 1981 ; Хлебникова 1983]. Когерентность относится к семантике и представляет собой содержательно-тематическую сторону текста. В широком смысле слова под когерентностью понимается совокупность синтаксических, семантических и когнитивно-прагматических аспектов, которые обеспечивают смысловую связность между предложениями в тексте [Blumenthal, 1997, S. 114, Brinker, 2018, S. 29]. Синтаксический аспект объясняет структурное взаимодействие между предложениями, в этом случае когезия рассматривается как часть когерентности. Семантический аспект включает в себя значение текста, его пропозициональное содержание. В этом аспекте затрагиваются вопросы типа: «Что сообщает собеседник слушателю и на какую тему?», а также «Какие семантические отношения возникают между ними?». В рамках прагматического аспекта исследуются логико-семантические отношения между предложениями в тексте [Wellmann, 2008, S. 125–126]. Логико-семантические отношения маркированы не только внеязыковыми обстоятельствами или положением вещей (профессиональная сфера, профессиональная компетентность собеседника и слушателя, коммуникативная ситуация: теоретическое исследование или практический эксперимент), но и коммуникативным действием (степень воздействия на собеседника / слушателя, интенциональность, акцептабельность), при котором собеседники обмениваются своими профессиональными знаниями и опытом. При этом подчёркивается, что когерентность является результатом когнитивных процессов собеседников [Duden, 1998, S. 846]. Это уже задача герменевтики, которая исследует различные условия понимания специального текста, так называемые «регулярные условия понимания» (мышление, сохранение и переработка информации, презентация), а также определённый запас знаний (интертекстуальность) [Brinker, 1998, S. 193].

Когерентность как целостная структура знаний специального текста создаётся с целью профессионально-ориентированной коммуникативной и когнитивной переработки информации [Dijk, 1983] и таким образом связывается с концептами и отношениями между ними [Beaugrande, Dressler 1981, S. 100 ; Vater, 1994, S. 43]. В широком смысле под концептом понимается единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике. В процессах мышления человек оперирует концептами, которые отражают со-

держание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде неких «квантов» знания. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира [Кубрякова, 1997, с. 90–92].

В современной лингвистике различают лексические, фразеологические, культурные, а также синтаксические концепты. Наше внимание сосредоточено на синтаксических концептах, под которыми понимаются типовые пропозиции, получившие закрепление в устойчивой структурной схеме [Попова, 2004, с. 27–31]. Структурная схема простого предложения – это знак отдельного синтаксического концепта, представляющего собой типовое отношение, установленное между компонентами пропозиции, избранными на роль субъекта и предиката суждения [Волохина, 2003, с. 8]. Мы вслед за С. Е. Кузьминой понимаем синтаксический концепт как «объективируемую структурной моделью предложения и представленную в виде типовой пропозиции (структурированной совокупности смыслов) единицу знания о мире – знание об одном из типов отношений между предметами, выделяемых в действительности» [Кузьмина, 2015, с. 33].

Специальный текст, как известно, относится к научному стилю, в том числе научно-техническому подстилю и, в свою очередь, научная статья представляет собой его письменную разновидность. Наряду с особым лексическим оформлением, синтаксическое оформление играет немаловажную роль в этом типе текста. Синтаксическая полнота оформления высказывания, наличие аналитических конструкций обуславливает частое использование сложных предложений, а именно сложноподчинённых. Подчинительные отношения раскрывают логическое построение научного текста, основанное на причинно-следственных связях, подчёркивают линейный характер, соответствующий последовательному ходу научного изложения. Различают, например, такие подчинительные отношения, как: объектные, субъектные, атрибутивные, обстоятельственные (каузальные, кондициональные, темпоральные и т. д.), аппозитивные, в которых большой удельный вес имеют союзы, союзные слова. Соответственно, выделяются синтаксические концепты объектности, субъектности, атрибутивности, каузальности, кондициональности и т. д. [Бурдаева, 2020].

В качестве примера проанализируем синтаксический концепт каузальности как способ выражения когерентно-когезионных отношений и, таким образом, сформулируем цель исследования как установление согласования между формально-грамматической и содержательно-тематической сторонами железнодорожного текста.

2. Анализ синтаксического концепта каузальности в немецком железнодорожном тексте [Syntactic concept of causality analysis in German railway text]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

В качестве материала исследования использовались железнодорожные тексты, представленные научными статьями, отобранными из специальных немецких журналов (*Der Eisenbahningenieur*; *Eisenbahntechnische Rundschau*, *Internationales Verkehrswesen*) периода 2000–2017 гг. Объём составил 44 статьи, из которых методом сплошной выборки были отобраны 149 придаточных предложений причины в составе сложноподчинённых предложений. На основе метода лингвистического описания и наблюдения в данной статье были проанализированы и последовательно описаны 17 примеров с точки зрения их структуры и функционирования в железнодорожных текстах. С помощью метода синтаксического моделирования в каждом сложноподчинённом предложении были выделены прототипичные модели и их варианты. Применение статистического метода дало возмож-

ность, во-первых, установить частотность сложноподчинённых предложений с причинными придаточными. На их долю приходится 8,5% от всех придаточных, функционирующих в исследуемом материале. Во-вторых, была определена доля причинных придаточных предложений, вводимых союзами *da*, *weil* и *zumal*, что, соответствует процентному соотношению 87,2%, 12,1% и 0,7%, если принять общее число причинных придаточных предложений в составе сложноподчинённых за 100%. Посредством приёмов когнитивного моделирования и прототипического анализа были выявлены когнитивно-прагматические ситуации, раскрывающие сущность синтаксического концепта каузальности в сложноподчинённых предложениях с причинными придаточными, реализующихся в железнодорожных текстах.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Проведённый анализ выявил, что репрезентантом синтаксического концепта каузальности является модель сложноподчинённого предложения с причинными придаточными предложениями (далее СПП_{пр}). Синтаксические средства выражения когерентно-когезионных отношений в железнодорожных текстах представлены прежде всего союзами, порядком слов, тема-рематическим компонентом, временными формами сказуемого, модальностью. В семантическом аспекте исследуется пропозиция. Пропозиция, рассматриваемая как ядро объективного содержания мысли, соотносится с обозначаемым положением дел. Одно и то же положение дел, отражающее внеязыковую ситуацию, описываемую предложением, называют его объективным содержанием, в отличие от прочих компонентов, которые так или иначе связаны с отношением говорящего к описываемой ситуации, и потому относятся к сфере субъективного. За объективным компонентом содержания предложения в лингвистической семантике закрепилось название пропозиционального компонента, пропозиционального содержания или же просто пропозиции предложения. Основу пропозиции образует структура ситуации [Кобозева, 2004, с. 217–218]. Прагматический и когнитивный аспекты реализуются посредством когнитивно-прагматических ситуаций, благодаря которым раскрывается сущность синтаксических концептов в сложноподчинённых предложениях. Когнитивно-прагматические ситуации включают в себя знания, представления, намерения в их отношении к коммуникантам, реальному и возможным мирам, к культурной ситуации, статусно-ролевым отношениям участников, способу коммуникации и т. п. – все аспекты контекстуальности в виде набора пропозиций [Макаров, 2003, с. 150].

СПП_{пр} обозначают обстоятельства, которые служат для обоснования или разъяснения другого обстоятельства, отвечают на вопрос «почему?» (*Warum?*). Союз *weil* употребляется, если называется причина, ранее не известная. Как правило, придаточные предложения с союзом *weil* занимают постпозицию, поскольку, выражая что-то новое, они представляют собой рему высказывания. Если придаточное предложение с союзом *weil* выступает в препозиции, то оно вместе с главным предложением образует единую информационную структуру. Придаточные предложения с союзом *da* обозначают причину, как правило, уже известную и могут рассматриваться как тема высказывания. В этой связи они в большинстве случаев находятся в препозиции по отношению к главному предложению. Если придаточные предложения с союзом *da* находятся в постпозиции, то они могут обнаруживать свой собственный фокус, но при этом никогда не могут представлять единый фокус всего высказывания [Satztypen des Deutschen, 2013, S. 505]. Именно в этом и состоит их главное отличие от придаточных предложений с союзом *weil*, потому что придаточные предложения с союзом *da* не могут выступать в качестве ответа на вопрос о возможной причине [Heidolph, 1981, S. 800 ; GDS..., 1997, S. 2299]. СПП_{пр}, вводимые союзом *zumal*, характеризуются тем, что и в главном, и в придаточ-

ном предложениях выделяется свой собственный фокус (своя информационная единица). Союз *zumal* сильнее подчёркивает причину, чем союз *weil*, в этом плане он схож с коннектором (типа: *insbesondere weil*) [Satztypen des Deutschen, 2013, S. 505]. Придаточные предложения с союзом *zumal* занимают всегда только постпозицию.

В СПП_{Пр} доминирует прототипичная модель S+P+A_{Sub}/O_{Sub}..., *da* S+ A_{Sub}/O_{Sub}+P... либо её структурный вариант: *da* S+A_{Sub}/O_{Sub}+P..., P+S +A_{Sub}/O_{Sub}, такие предложения составляют 87,2% от общего числа изученных причинных придаточных предложений, например:

(1) *Ein weiterer positiver Nebeneffekt entsteht im Fall von Überarbeitungen durch die schnelle Identifikation geänderter Blätter, da für jedes Blatt ein eigener Hashwert erzeugt wird* (EI № 03'2015, S. 38) – 'Другой положительный сопутствующий эффект возникает в случае обработки посредством быстрой идентификации изменённых листов, **так как** для каждого листа создаётся своё хеш-значение';

(2) *Da diese Bauwerke nicht als Produkt ausgeliefert werden, sondern als Planungsgrundlage dienen, ist der Begriff Standardisierung gerechtfertigt* (EI № 04'2016, S. 46) – 'Так как эти конструкции не поставляются в качестве готовой продукции, а служат основой для проектирования, понятие стандартизации обоснованно.'

Причинные придаточные предложения с союзом *weil* составляют, соответственно, 12,1% от всех СПП причинного типа, они строятся по модели S+P+A_{Sub}/O_{Sub}..., *weil* S+ A_{Sub}/O_{Sub}+P..., например:

(3) *Die Berechnungen / Abschätzungen werden mit Excel durchgeführt, weil bisher kein Rechenprogramm für diese Aufgabe existiert* (EI № 09'2009, S. 22) – 'Расчёты / оценки проводятся с помощью Excel, **потому что** до сих пор не существует вычислительной программы для этой задачи'.

Всего в одном случае (0,7%) был обнаружен пример употребления модели СПП с причинным придаточным, вводимым союзом *zumal*:

(4) *Diese Werte sind nicht unplausibel, zumal sie alle täglichen Temperaturschwankungen, bei denen der (geringe) Durchschubwiderstand der Schienenbefestigungsmittel überwunden wird, beinhalten* (ETR № 04'2011, S. 32) – 'Эти значения не кажутся неправдоподобными, **так как** они содержат все суточные колебания температуры, при которых исключается сопротивление (минимальное) рельсовых плетей угону'.

В железнодорожных текстах обнаруживаются случаи эллипсиса СПП_{Пр}, которые содержат редукцию главного предложения. Ср.:

(5) *Besonders, da die ergänzende Betrachtung der Motive für die Nicht-Sitzplatzbelegung ergibt, dass mehr als die Hälfte jener Personen, die keinen Sitzplatz mit einem Gepäckstück belegen, Bedenken haben, jemandem sonst den Platz wegzunehmen* (ETR № 11'2010, S. 777) – 'В особенности, **потому что** дополнительное рассмотрение причины не занимать место показывает, что более половины тех пассажиров, которые не кладут свой багаж на свободное место, опасаются, что отнимут его у другого пассажира'.

(6) *Zum einen, weil sie für die manuelle Interpretation zu umfangreich ist* (EI № 3'2015, S. 21) – 'Во-первых, **потому что** оно (количество – прим. авт.) для ручной расшифровки слишком объёмно'.

В СПП_{Пр} вскрывается существенное различие по структуре и значению между случаями постпозиции и препозиции придаточных предложений. Если преобразовать пример (3), в котором причинное придаточное предложение вводится союзом *weil* и занимает позицию после главного предложения, в СПП_{Пр} с союзом *da*, поместив придаточное предложение перед главным предложением, получится следующее:

(3) → (3a) *Da bisher kein Rechenprogramm für diese Aufgabe existiert, werden die Berechnungen / Abschätzungen mit Excel durchgeführt – 'Так как до сих пор не существует вычислительной программы для этой задачи, расчёты/оценки проводятся с помощью Excel'.*

В предложении (3) с постпозицией придаточного предложения главное предложение автономно, и придаточное свободно примыкает к нему. При этом не возникает никакой структурной соотносительности между утверждением факта и указанием на его причину. В предложении (3a) с препозицией придаточного предложения очевидна соотносительность между выражением значения причины в нём и выражением значения следствия в главном предложении. Таким образом, только во втором случае в конструкциях закрытого типа, как называет подобные предложения Н. С. Поспелов [Поспелов, 1959, с. 25], выражается причинно-следственное отношение, и связь придаточного и главного предложений оказывается обоюдной. В открытых конструкциях главное предложение не выражает следствия, а придаточное предложение указывает причину того, что утверждается в главном предложении. В этой связи два СПП не могут рассматриваться как релевантные друг другу и не могут заменять друг друга в качестве синонимов.

С точки зрения коммуникативно-прагматических ситуаций подчеркнём, что придаточные предложения с союзом *weil* выражают иллокутивную силу главного предложения, а придаточные предложения с союзом *da* рассматриваются как «достаточное условие» для пропозиции главного предложения [Pasch, 1989, S. 151]. Союзу *da* приписывается свойство «затекстовой информации», то есть ситуация, которая выражается в придаточном предложении, связана с предыдущим контекстом, и интерпретатору информации предстоит ознакомиться с этой информацией или он может быть уже знаком с данной информацией.

Подобно тому, как В. Флемиг выделяет три типа причин у причинных придаточных предложений: 1) реальную причину (основание), 2) логическую причину (познание) и 3) побудительную причину (мотив) [Flämig, 1991, S. 281], попробуем выделить ряд прототипичных когнитивно-прагматических ситуаций у СПП_{Пр} как пропозиционального знака синтаксического концепта каузальности.

А. Необходимость (совершение действия) + рекомендация (следование действию):

(7) *Da die Anzahl Signale um Vor- und Rangiersignale bereinigt werden muss, soll hier der Wert $r_{sig} = 2$ Signale pro Kilometer angenommen werden (ETR № 11'2010, S.763) – 'Так как число сигналов должно быть отрегулировано без учёта предупредительных и маневровых сигналов, здесь должна быть принята величина $r_{sig} = 2$ сигнала на километр'.*

В (7) выделяется общая ситуация: необходимость в совершении действий, вызванная рекомендацией к следованию действию; в придаточном предложении употребляется предикат, выраженный модальным глаголом *müssen* в форме презенса индикатива и инфинитива пассива и в главном предложении употребляется модальный глагол *sollen* в форме презенса индикатива и инфинитива пассива.

(8) *Um den Aufwand zu minimieren, sollten sich dazwischen möglichst wenige Verzweigungen befinden, da für abzweigende Fahrwege gegebenenfalls der Funkaufbau durch zusätzliche Balisen zu beenden ist (EI № 03'2015, S.37) – 'Чтобы минимизировать затраты, между ними (сигналами – прим. авт.) должно быть, как можно меньше развилки, так как для маршрута по отклонённым стрелкам в случае необходимости передача сигналов должна быть прекращена посредством дополнительных бализ'.*

В (8) общая ситуация идентична ситуации в (7), в придаточном предложении необходимость реализуется за счёт употребления модальной конструкции *sein + zu +*

Infinitiv и в главном предложении за счёт употребления модального глагола *sollen* в форме претерита конъюнктива.

(9) *Da viele Instandhaltungsmaßnahmen an den Wochenenden stattfinden, müssen die Ersatz- und Verschleißteile auch an den Wochenenden sowie Feiertagen abrufbar sein* (EI № 09'2008, S.3) – **'Так как** многие мероприятия по обслуживанию и ремонту оборудования проводятся по выходным, запасные части и быстроизнашивающиеся детали должны быть в наличии также в выходные и праздничные дни'.

Общая ситуация идентична ситуации в (7) и (8), в главном предложении употребляется модальный глагол *müssen* в форме презенса индикатива, необходимость здесь представляется как следствие реальных событий (мероприятий по обслуживанию и ремонту оборудования), о которых речь идёт в придаточном предложении.

Б. Возможность (оценка возможности) + возможность (обеспечение):

(10) *Eine autarke Betrachtung der Stellwerks- oder ETCS-Planung ist nicht zielführend, da die Funktionalität nur gemeinsam durch beide Planungen gewährleistet werden kann* (EI № 3'2015, S.36) – **'Автономное рассмотрение проектирования электрической централизации и системы управления движением поездов не целесообразно, так как функциональность может быть обеспечена благодаря их совместному проектированию'**.

Общая ситуация состоит в возможности действия, вызванной возможностью другого действия; в придаточном предложении оценка возможности создаётся употреблением модального глагола *können* в форме презенса индикатива и инфинитива пассива, в главном предложении возможность имплицитно выражена (ср.: *ist nicht zielführend = kann nicht zielführend sein*);

В. Сообщение (предоставление информации) + возможность (начало действия):

(11) *Da es sich um ein einzelnes, symbolisches Barrierensystem mit initiierendem Charakter handelt, kann von einer geringen Basis-Fehlerwahrscheinlichkeit ausgegangen werden* (ETR № 11'2010, S.765) – **'Так как** речь идёт об отдельной символической системе обеспечения безопасности АЭС иницирующего характера, можно исходить из минимальной вероятности появления ошибок'.

Общая ситуация заключается в том, что представлена информация, связанная с возможностью начала действия; в главном предложении употребляется модальный глагол *können* в форме презенса индикатива, возможность обуславливается здесь известной ранее информацией, о которой речь идёт в придаточном предложении.

Примеры 7–11 демонстрируют такие события или явления, которые только должны произойти или могут произойти, поэтому они могут быть отнесены к статусу планируемых, ещё не выполненных в реальности. При этом в (7–10) и (11) прослеживается побудительная причина, мотив, обусловленные необходимостью или возможностью какого-то действия, выраженные с помощью модальных глаголов *sollen*, *müssen* и *können*. В (12) и (13) выявляется логическая причина, связанная с возможностью / невозможностью выполнения каких-либо действий в силу каких-либо обстоятельств.

Г. Необходимость (состояние необходимости) + невозможность (невозможность применения):

(12) *Dies war unter anderem notwendig, da durch die kontinuierliche Einbauweise der Tragschicht bekannte Prüfmethoden nicht angewandt werden konnten* (EI – Sonderheft № 08'2016, S.15) – **'Это было необходимо среди прочего, так как** при непрерывной укладке несущего слоя не могли быть применены известные методы контроля'.

Общая ситуация здесь – это необходимость, вызванная невозможностью применения известных методов проверки; в главном предложении состояние необходимо-

сти выражается составным именным сказуемым, состоящим из глагола *sein* и имени прилагательного *notwendig*, при этом сказуемое стоит в форме прошедшего времени претерит; в придаточном предложении невозможность применения маркирована употреблением предиката, выраженного модальным глаголом *können* в форме претерита индикатива и инфинитивом пассивом.

Д. Состояние (характеристика) + состояние (результат):

(13) *Ein schierer Vergleich von Systemen aufgrund der Kosten/Umsatz-Relationen greift zu kurz, da die Unterschiedlichkeit der Leistungsbestandteile unberücksichtigt bleibt (Inter. Verkehrswesen № 2'2015, S.19) – 'Чистое сравнение систем на основе расходов/соотношения оборотов оказывается слишком недостаточным, так как разница составляющих услуг остаётся неучтённой'.*

Общая ситуация характеризуется состоянием вещей, обусловленным состоянием неучтённости разницы объектов; в главном предложении предикат выражен глаголом в форме презенса индикатива, в придаточном предложении предикат также выражен глаголом в форме презенса индикатива.

Е. Состояние (характеристика параметра) + действие (изменение параметра):

(14) *Da das Shuttle von Local Motors derzeit nur für eine Geschwindigkeit von 8 km/h zugelassen ist, wurde die Höchstgeschwindigkeit für alle motorisierten Verkehrsteilnehmer auf dem Campus auf 10 km/h gesenkt (Inter. Verkehrswesen № 3'2017, S.57) – 'Так как движение электромобилей в настоящее время допустимо при скорости 8 км/ч, максимальная скорость для всех участников движения на территории административного комплекса была снижена до 10 км/ч'.*

В общей ситуации наблюдается действие, направленное на изменение параметра – снижение максимальной скорости, вызванное состоянием – параметром скорости объекта; в придаточном предложении предикат выражен глаголом в форме презенса пассива состояния, в главном предложении предикат выражен глаголом в форме претерита пассива действия.

Ж. Состояние (оценка эффективности) + состояние (результат):

(15) *Zur Bewertung der Bedienereffizienz reicht es jedoch noch nicht, da die zeitliche Begründung der Bedienhandlungen nicht erkennbar ist (EI № 3'2015, S. 41) – 'Для оценки эффективности управления этого недостаточно, так как временное обоснование управляющих воздействий не прослеживается'.*

Общая ситуация выражает состояние оценки эффективности, обусловленное неизвестным результатом; в главном предложении предикат выражен глаголом в форме презенса индикатива, в придаточном предложении составное именное сказуемое выражено глаголом-связкой *sein* в форме презенса индикатива и именем прилагательным.

З. Состояние (оценка предмета) + действие (выбор):

(16) *Da die Schwellen von der Alterung des Systems (Schiene, Schotter, Planum) abhängig sind, wurde eine Rate K von 75% gewählt (ETR № 11'2010, S. 782) – 'Так как состояние шпала зависит от старения системы (рельсы, щебень, земляное полотно), была выбрана норма K в 75%'.*

Общая ситуация показывает действие по выбору шпал, обусловленное их состоянием, а именно, старением шпал; в придаточном предложении составное именное сказуемое выражено глаголом-связкой *sein* в форме индикатива презенса и именем прилагательным, в главном предложении употребляется претерит пассив.

И. Свойство (оценка предметов) + невозможность (оценка невозможности действия):

(17) *Weichen- und Kreuzungsbereiche waren in der Vergangenheit die Schwachstelle beim Einsatz von Festen Absperrungen, weil sie dort aus konstruktiven Gründen*

grundsätzlich nicht montiert werden konnten ... (EI № 10'2016, S.23) – 'Стрелки и зоны перекрёстков считались в прошлом «слабым местом» при установке шлагбаумов, потому что они не могли быть основательно укреплены из-за конструктивных причин'.

Общая ситуация в 17 демонстрирует свойство объектов – негативную оценку стрелочных переводов и перекрёстков в силу невозможности их основательного укрепления; в главном предложении составное именное сказуемое состоит из глагола-связки *sein* в форме претерита индикатива и именной части (предикатива), в придаточном предложении невозможность действия маркирована употреблением модального глагола *können* в форме претерита индикатива и инфинитива пассива.

В примерах 13 и 15 представлены реальные ситуации, которые описывают события или явления, происходящие в настоящем времени. В (12) и (17) также представлены реальные ситуации, в которых сообщается о событиях или явлениях в прошлом. В (14) и (16) выделяются реальные ситуации, обозначающие события или явления в прошлом, несмотря на то, что в придаточном предложении употребляется предикат в форме настоящего времени. Здесь есть только формальное грамматическое время, события (факты) реальным временем измерить нельзя, т. к. в них характеристика времени не заложена.

3. Заключение [Conclusion]

В данной статье впервые проведён анализ синтаксического концепта каузальности, в качестве репрезентанта которого рассмотрена модель сложноподчинённого предложения с причинными придаточными. Синтаксический концепт каузальности исследовался как способ выражения когерентно-когезионных отношений в немецких железнодорожных текстах, а именно, научных статьях, отобранных из специальных журналов. Применяемые в работе методы исследования позволили выявить взаимосвязь между формально-грамматической и содержательно-тематической сторонами в железнодорожном тексте в рамках четырёх аспектов: синтаксического, семантического, прагматического и герменевтического (когнитивного). При анализе таких синтаксических средств, как союзы, порядок слов, тема-рематический компонент, временные формы сказуемого, модальность в сложноподчинённых предложениях с причинными придаточными, предпринята попытка раскрыть специфику выражения когерентно-когезионных отношений в тексте. С помощью выявленных пропозиций в сложноподчинённых предложениях с причинными придаточными с точки зрения семантического аспекта проявилась очевидная тенденция к полипропозитивности, поскольку была установлена тесная связь между семантическим и модально-оценочным компонентами, что, в свою очередь, способствует наглядному описанию структуры предложения. Так, были выделены прототипичные когнитивно-прагматические ситуации, обозначающие необходимость совершения каких-либо действий, рекомендацию, возможность / невозможность какого-то действия, состояние, свойство, а также ситуации, содержащие сообщение о чём-либо. При этом проведённый анализ показал, что у сложноподчинённых предложений с придаточными причины выделяется общая ситуация для всего предложения (реальная причина, мотив и познание) и минимум две ситуации для главного предложения и придаточного предложения в отдельности. Это касается СПП, подчинительными средствами в которых выступают все три названных выше союза (*da, weil, zumal*).

Таким образом, через описание семантической структуры когнитивно-прагматических ситуаций, отражённых сознанием носителей немецкого языка, занятых в одной профессиональной сфере, возможно глубже понять и изучить лингвистические особенности научно-технических текстов, что также дополняет представление о лингвистическом анализе текста.

Дальнейшее изучение синтаксических концептов, вербализуемых сложными синтаксическими структурами, не ограничивается только научными текстами и может быть продолжено при сопоставлении с другими жанрами. В перспективе предстоит систематизация синтаксических концептов и рассмотрение их роли в реализации различных текстовых категорий и отношений.

Список литературы

- Арнольд, 1981 – Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л. : Просвещение, 1981. 295 с.
- Бурдаева, 2020 – Бурдаева Т. В. Сложноподчиненное предложение как знаково-коммуникативная единица : концептуальный подход (на материале научно-технических текстов немецкого языка). М. : РУСАЙНС, 2020. 202 с.
- Волохина, Попова, 2003 – Волохина Г. А., Попова, З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж : ИСТОКИ, 2003. 192 с.
- Кобозева, 2004 – Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М. : Эдиториал, УРСС, 2004. 352 с.
- Кубрякова и др., 1997 – Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
- Кузьмина, 2015 – Кузьмина С. Е. Простое предложение современного английского языка как средство репрезентации синтаксического концепта : дис. ... доктора филологических наук : 10.02.04 / Кузьмина Светлана Евгеньевна; Нижегородский гос. лингвистич. ун-т им. Н. А. Добролюбова. Нижний Новгород, 2015. 499 с.
- Макаров, 2003 – Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
- Попова, 2004 – Попова З. Д. Синтаксический концепт и межкультурная коммуникация // Вестник ВГУ. 2004. № 2. С. 27–31.
- Поспелов, 1959 – Поспелов Н. С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания. 1959. № 2. С. 19–27.
- Хлебникова, 1983 – Хлебникова И. Б. К проблеме средств связи между предложениями в тексте (на материале английского языка) // Иностранные языки в школе. 1983. № 1. С. 6–11.
- Baumann, 1992 – Baumann K.-D. Integrative Fachtextlinguistik. Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1992. 266 S.
- Beaugrande, Dressler, 1981 – Beaugrande R., W. Dressler. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen : Niemeyer. 290 S.
- Blumenthal, 1997 – Blumenthal P. Sprachvergleich deutsch-französisch. 2., neubearb. u. erg. Aufl. (Romanistische Arbeitshefte; 29). Tübingen : de Gruyter, 1997. 136 S.
- Brinker, 1998 – Brinker K. Aspekte der Textkohärenz am Beispiel einer Rundfunkpredigt. // Deutsche Grammatik. Thema in Variationen. Festschrift für Hans-Werner Eroms zum 60. Geburtstag / Hrsg. v. Karin Donhanser, L. M. Eichinger. Heidelberg : Winter, 1998. 1. Auflage. S. 191–214.
- Brinker, 2018 – Brinker K. Linguistische Textanalyse : eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2018. 190 S.
- Bußmann, Gerstner-Link, 2002 – Bußmann H., Gerstner-Link C. Lexikon der Sprachwissenschaft. 3., aktualis. u. erw. Aufl. Stuttgart : Kröner, 2002. 783 S.
- Dijk, Kintsch, 1983 – Dijk T. van., Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. New York : Acad. Press, 1983. 418 p.
- Dressler, 1972 – Dressler W. Einführung in die Textlinguistik (Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft; 13). Tübingen : Niemeyer. 135 S.
- Duden, 1998 – Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. und bearbeitet von P. Eisenberg, H. Gelhaus, H. Henne, H. Sita, H. Wellmann. 6., neu bearb. Aufl. – Mannheim. Leipzig. Wien. Zurich : Dudenverlag, 1998. 912 S.
- Flämig, 1991 – Flämig W. Grammatik des Deutschen. Berlin : Akademie-Verl., 1991. 640 S.
- GDS, 1997 – Grammatik der deutschen Sprache / Hrsg. von G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker et. al. Berlin, New York : de Gruyter. Bd.3, 1997. S. 1685–2569.

- Halliday, Hasan, 1976 – Halliday V. A. K., Hasan, R. Cohesion in English. London : Longman, 1976. 374 p.
- Heidolph et al., 1981 – Heidolph K.-E. Grundzüge einer deutschen Grammatik / K.-E. Heidolph, W. Flämig, W. Motsch. Berlin : Akademie-Verlag, 1981. 1028 S.
- Heinemann, Heinemann, 2002 – Heinemann M., Heinemann W. Grundlagen der Textlinguistik: Interaktion – Text – Diskurs. Tübingen : Verlag Max Niemeyer, 2002. 281 S.
- Hoffmann, 1988 – Hoffmann L. Vom Fachwort zum Fachtext : Beiträge zur Angewandten Linguistik. Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1988. 265 S.
- Pasch, 1989 – Pasch R. Adverbialsätze – Kommentarsätze – Adjungierte Sätze. Eine Hypothese zu den Typen der Bedeutungen von weil, da und denn // Linguistische Studien 194 : Wortstruktur und Satzstruktur. Berlin : Akademie der Wissenschaften der DDR, 1989. S. 141–153.
- Satztypen des Deutschen, 2013 – Satztypen des Deutschen / Hrsg. von J. Meibauer, M. Steinbach, H. Altmann. Berlin, Boston : Walter de Gruyter, 2013. 941 S.
- Vater, 1994 – Vater H. Einführung in die Textlinguistik. Struktur, Thema und Referenz in Texten. 2, überarb. Aufl. München : Fink, 1994. 206 S.
- Wellmann, 2008 – Wellmann H. Deutsche Grammatik. Laut. Wort. Satz. Text. Heidelberg : Universitätsverlag Winter, 2008. 359 S.

Источники иллюстративного материала

- Der Eisenbahningenieur (EI). Internationale Fachzeitschrift für Schienenverkehr & Technik. 2008. № 9.
- Der Eisenbahningenieur (EI). Internationale Fachzeitschrift für Schienenverkehr & Technik. 2015. № 3.
- Der Eisenbahningenieur (EI). Internationale Fachzeitschrift für Schienenverkehr & Technik. Sonderheft. 2016. № 8.
- Der Eisenbahningenieur (EI). Internationale Fachzeitschrift für Schienenverkehr & Technik. 2016. № 10.
- Eisenbahntechnische Rundschau (ETR). 2010. № 11.
- Internationales Verkehrswesen. Fachzeitschrift für Information und Kommunikation in Verkehr. 2015. № 2.
- Internationales Verkehrswesen. Fachzeitschrift für Information und Kommunikation in Verkehr. 2017. № 3.

UDC 81'367.7

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_4_16_28

Tatiana V. Burdaeva
Samara State Transport University
Samara, Russian Federation
 t-burdaeva@mail.ru

Syntactic concept of causality as a presentation of coherent-cohesive connections in German railway text

Abstract

This article aims to study the syntactic concept of causality reflected in the model of a complex sentence with causal clauses. The syntactic concept of causality is viewed as a presentation of coherent-cohesive connections in the railway-related texts taken from the German research articles published in specialized journals in the period of 2000–2017. During the study, the following methods were applied: continuous sampling, linguistic description and observation, syntactic modeling, the statistical method, cognitive modeling and prototype analysis techniques. The research enabled to demonstrate the connection of a formal-grammatical and a content-thematic sides in the railway-related texts revealed within the four aspects such as syntactic, semantic, pragmatic and hermeneutic (conceptual) ones. A detailed analysis of the syntactic means such as conjunctions, word order, theme-rhematic component, tense forms of the verb, modality in causal clauses, made it possible to identify the patterns of the expression of coherent-cohesive relations in the railway-related texts.

The study of propositions from the point of view of the semantic aspect in a complex sentence with causal clauses has shown that the semantic component is closely related to the modal-evaluative component. Due to the identified cognitive-pragmatic situations revealing the essence of the syntactic concept of causation in complex sentences with causal clauses, a more complete picture is presented of the conceptualizing activity of native German speakers' consciousness reflected at the syntactic level. In the course of the analysis, it has also been found that in causal clauses with the conjunctions *da*, *weil*, *zumal*, there is a common situation for the whole sentence (real reason, motive and cognition) and there are at least two situations for the main clause and the subordinate clause separately. The proposed analysis scheme can be used to analyze other complex sentences in German.

Keywords: syntactic concept, causation, coherence, cohesion, conceptual-pragmatic situation.

© Burdaeva T. V. 2020

References

- Arnol'd, I. V. (1981). *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka (stilistika dekodirovaniya)* [Stylistics of Modern English (Stylistics of Decoding)]. Leningrad : Prosveshchenie Press.
- Burdaeva, T. V. (2020). *Slozhnopodchinennoe predlozhenie kak znakovyo-kommunikativnaya edinitsa : kontseptual'nyy podkhod (na materiale nauchno-tekhnicheskikh tekstov nemetskogo yazyka)* [Complex Sentence as a Semiotic-communicative Element: Conceptual Approach (Based on German scientific and engineering texts)]. Moscow : RUSAJNS Press.
- Volohina, G. A., Popova, Z. D. (2003). *Sintaksicheskie kontsepty russkogo prostogo predlozheniya* [Syntactic Concepts of Russian Simple Sentence]. Voronezh : ISTOKI Press.
- Kobozeva, I. M. (2004). *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistics Semantics]. Moscow : Editorial, URSS Press.
- Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z., Pankrats, Yu. G. et al. (1997). *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Brief Conceptual Dictionary]. Moscow : Lomonosov Moscow State University Press.
- Kuz'mina, S. E. (2015). *Prostoe predlozhenie sovremennogo angliyskogo yazyka kak sredstvo reprezentatsii sintaksicheskogo kontsepta* [Simple Sentence of modern English as a means of syntactic concept representation]. PhD in Philological sci. diss. Nizhny Novgorod : Linguistics University of Nizhny Novgorod.
- Makarov, M. L. (2003). *Osnovy teorii diskursa* [The outline of discourse theory]. Moscow : ITDGGK «Gnozis» Press.
- Popova, Z. D. (2004). *Sintaksicheskiy kontsept i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [A Syntactic Concept and Intercultural Communication]. *Vestnik VGU* [Proceedings of Voronezh State University], 2, 7–31.
- Pospelov, N. S. (1959). *Slozhnopodchinennoe predlozhenie i ego strukturnye tipy* [A complex sentence and its structure models]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 2, 19–27.
- Khlebnikova, I. B. (1983). *K probleme sredstv svyazi mezhdu predlozheniyami v tekste (na materiale angliyskogo yazyka)* [To the Problem of Connection Means between sentences in text (Based on English)]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign Languages for Schools], 1, 6–11.
- Baumann, K.-D. (1992). *Integrative Fachtextlinguistik*. Tübingen : Gunter Narr Verlag.
- Beaugrande, R. de, Dressler, W. (1981). *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen : Niemeyer.
- Blumenthal, P. (1997). *Sprachvergleich deutsch-französisch*. *Romanistische Arbeitshefte*; 29. Tübingen : de Gruyter.
- Brinker, K. (1998). *Aspekte der Textkohärenz am Beispiel einer Rundfunkpredigt*. *Deutsche Grammatik. Thema in Variationen* (S.S. 191–214). Heidelberg : Winter.
- Brinker, K. (2018). *Linguistische Textanalyse: eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. Berlin : Erich Schmidt Verlag.
- Bußmann, H., Gerstner-Link, C. (2002). *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Stuttgart : Kröner.
- Dijk, T. van, Kintsch, W. (1983). *Strategies of discourse comprehension*. New York u.a., Acad. Press.

- Dressler, W. (1972). Einführung in die Textlinguistik. Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft; 13. Tübingen : Niemeyer.
- Eisenberg, P, Gelhaus, H., Henne, H., Sita, H., Wellmann, H. (Hrsg.) (1998). Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim, Leipzig, Wien, Zurich : Dudenverlag, 4.
- Flämig, W. (1991). Grammatik des Deutschen. Berlin : Akademieverl.
- GDS = Grammatik der deutschen Sprache (1997). Berlin, New York : de Gruyter, 3.
- Halliday, V. A. K., Hasan, R. (1976). Cohesion in English. London : Longman.
- Heidolph, K.-E., Flämig, W., Motsch, W. (1981). Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin : Akademieverl.
- Heinemann, M., Heinemann, W. (2002). Grundlagen der Textlinguistik : Interaktion –Text – Diskurs. Tübingen : Verlag Max Niemeyer.
- Hoffmann, L. (1988). Vom Fachwort zum Fachtext : Beiträge zur Angewandten Linguistik. Tübingen : Gunter Narr Verlag.
- Pasch, R. (1989). Adverbialsätze – Kommentarsätze – Adjungierte Sätze. Eine Hypothese zu den Typen der Bedeutungen von weil, da und denn. Linguistische Studien, 194: Wortstruktur und Satzstruktur (S.S. 141–153). Berlin : Akademie der Wissenschaften der DDR.
- Meibauer, J, Steinbach, H., H. Altmann, H. (Hrsg.). (2013). Satztypen des Deutschen. Berlin, Boston : Walter de Gruyter.
- Vater, H. (1994). Einführung in die Textlinguistik. Struktur, Thema und Referenz in Texten. München : Fink.
- Wellmann, H. (2008). Deutsche Grammatik. Laut. Wort. Satz. Text. Heidelberg : Universitätsverlag Winter.

Sources of illustrative material

- Der Eisenbahningenieur (EI) (2008). *Internationale Fachzeitschrift für Schienenverkehr & Technik*, 9.
- Der Eisenbahningenieur (EI) (2015). *Internationale Fachzeitschrift für Schienenverkehr & Technik*, 3.
- Der Eisenbahningenieur (EI) (2016). *Internationale Fachzeitschrift für Schienenverkehr & Technik. Sonderheft*, 8.
- Der Eisenbahningenieur (EI) (2016). *Internationale Fachzeitschrift für Schienenverkehr & Technik*, 10.
- Eisenbahntechnische Rundschau (ETR)* (2010), 11.
- Internationales Verkehrswesen (2015). *Fachzeitschrift für Information und Kommunikation in Verkehr*, 2.
- Internationales Verkehrswesen (2017). *Fachzeitschrift für Information und Kommunikation in Verkehr*, 3.